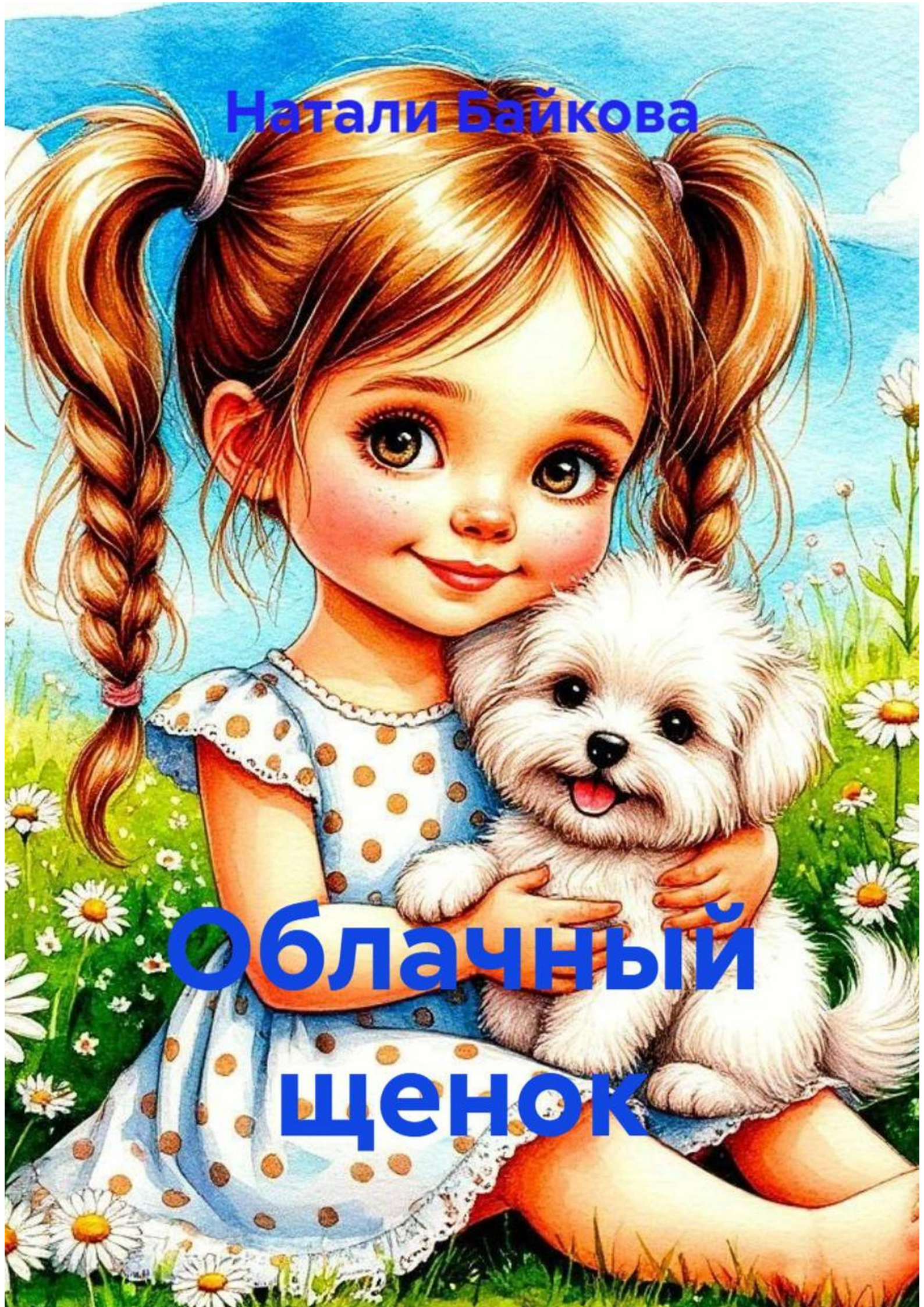

A vibrant, stylized illustration of a young girl with long, wavy brown hair in two high pigtails, each tied with a pink band. She has large, expressive brown eyes and a gentle smile. She is wearing a light blue dress with a white lace collar and brown polka dots. She is sitting in a lush green field filled with white daisies. In her arms, she holds a small, fluffy white dog with black eyes and a pink tongue. The background is a bright blue sky with soft white clouds. The overall style is reminiscent of classic children's book illustrations.

Натали Байкова

Облачный щенок

Натали Байкова

Облачный щенок

«Автор»

2026

Байкова Н.

Облачный щенок / Н. Байкова — «Автор», 2026

Что, если облака умеют улыбаться? И однажды одно из них улыбнётся тебе? В этой сказке живёт Пухлик — самый белый и любопытный облачный щенок. Он видит с неба девочку Полю, которая собирает ромашки и верит, что облака могут улыбаться. Пухлик хочет стать её улыбкой. Даже если для этого придётся упасть с неба и научиться жить на земле. Это сказка о том, как важно верить в чудо, не бояться отпускать и помнить, что настоящая дружба не знает расстояний.

© Байкова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1. ТОТ, КТО ЖИВЁТ НА НЕБЕ	7
ГЛАВА 2. ЖЕЛАНИЕ И ПАДЕНИЕ	9
ГЛАВА 3. ДОМА	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Облачный щенок

Глава

ПРОЛОГ

Давным-давно, а может быть, и совсем недавно — кто ж теперь разберёт, когда время на небе течёт иначе, чем на земле, — жили-были облака. Белые, пушистые, воздушные. Днём они плыли по небу, а по ночам слушали как Луна рассказывает им сказки. Облака умели делать дождь, снег и даже радугу, если очень старались.

Но мало кто знает: среди облаков иногда рождаются не просто тучи, а самые настоящие облачные щенки. Маленькие, лёгкие. С шёрсткой из тумана и хвостиком из ветерка. Они живут на небе, гоняются за солнечными зайчиками и очень любят смотреть вниз — туда, где ходят люди, растут цветы и случаются чудеса.

Одного такого щенка звали Пухлик. Он был белее всех, пушистее всех и любопытнее всех. Каждый день он смотрел вниз и видел девочку. Которая собирала ромашки, смотрела на облака и верила, что однажды они улыбнутся ей.

Пухлик очень хотел стать этой улыбкой.

Но он даже не представлял, что для этого ему придётся упасть с неба.

ГЛАВА 1. ТОТ, КТО ЖИВЁТ НА НЕБЕ

Высоко-высоко в небе, в стране Облаков, где вместо земли — мягкие перистые поля, а вместо рек — молочные туманы, жили-были облака.

Но не простые, а такие, из которых рождаются облачные щенки. Папа был большим Дождевым Облаком. Тёмно-синим внизу и серебряным на макушке. Когда он сердился, в животе у него урчало так, что на земле гремел гром. Но сердился он редко. Чаще всего он молча плыл по небу и думал о чём-то важном.

Мама была Вечерним Облаком. Лёгким, почти прозрачным. На закате она становилась розовой, как клубничное варенье, а иногда фиолетовой — как сок черники. Она умела убаюкивать ветер и знала все колыбельные, которые когда-либо слышали дети.

И был у них сынок Пухлик. Он очень любил лежать на брюшке, свесив лапки с облачного края. Пухлик делал так каждый день. Иногда ему казалось, что если долго-долго смотреть не отрываясь, то можно разглядеть что-то очень важное.

— Мама, а что там? — спросил он в сотый раз.

— Там Земля, — терпеливо ответила мама-тучка, которая как раз проплывала мимо, подгоняемая лёгким ветерком.

— Там живут люди и обычные щенки? — А они добрые? — Пухлик перевернулся на спину и посмотрел на маму снизу-вверх.

— Многие очень добрые, — улыбнулась мама. — А остальным просто нужен друг. Пухлик снова свесился вниз. С такой высоты люди казались муравьями, а дома — спичечными коробками. Но он уже знал, кого ищет.

Девочку, которая приходила на ромашковую полянку каждый день и всегда одна. Пухлик заметил её не сразу. Сначала он просто видел маленькую фигурку среди цветов. Но потом разглядел: две косички, прыгающие по спине, на носу — веснушки, будто её поцеловало солнце.

Она медленно ходила по траве, наклонялась к ромашкам, гладила их по белым головкам и что-то шептала. А потом ложилась в траву, закидывала руки за голову и смотрела на облака. Долго-долго. Так долго, что ветер успевал улететь отдохнуть и вернуться.

— Мама, почему она всё смотрит на нас? — спросил однажды Пухлик. Мама-тучка придвинулась ближе, посмотрела вниз.

— Она верит, — тихо сказала мама. — Верит, что, если долго смотреть на облака, одно из них обязательно ей улыбнётся.

Пухлик задумался. Он никогда не пробовал улыбаться. Облачные щенки вообще редко улыбаются — у них нет для этого особых причин. Но почему-то сейчас ему очень захотелось попробовать.

— И что? — спросил он. — Улыбнулось ей хоть одно облако?

— Пока нет, — тихо сказала мама. — Но она не перестаёт верить.

В ту ночь Пухлик долго не спал. Он ворочался с боку на бок, вздыхал и смотрел на звёзды.

— Папа, — позвал он наконец.

— А трудно улыбнуться с неба?

Папа-облако приоткрыл один глаз. Из него вылетела крошечная молния — совсем маленькая, безобидная. Такие бывают, когда облако удивляется.

— Трудно, — сказал папа. — Потому что для этого нужно захотеть сделать кому-то радость больше, чем себе.

Пухлик помолчал. Потом сел на облаке и сказал очень твёрдо:

— А я хочу.

Папа-облако посмотрел на сына долгим тёмно-синим взглядом. Потом улыбнулся по-настоящему, грозowymi краями.

— Тогда завтра попробуй. Только осторожно. Облачные щенки не созданы для земли. Если спустишься слишком низко — растаешь. Обещаешь? — Обещаю, — прошептал Пухлик.

Он лёг на мягкое облачное брюшко, укрылся хвостиком, закрыл глаза и заснул. А где-то далеко внизу, на земле девочка по имени Поля тоже не спала. Она сидела на подоконнике, обхватив колени руками, и смотрела на ночное небо. Там, среди тёмной синевы, мерцали звёзды — тихие, далёкие, загадочные.

Поля подумала о том, о чём думала каждый вечер:

«Завтра я снова пойду на луг. И буду смотреть. Может быть, завтра одно из облаков наконец улыбнётся мне». Она даже не догадывалась, что на небе, высоко над звёздами, маленький пушистый щенок уже учился улыбаться — специально для неё.

ГЛАВА 2. ЖЕЛАНИЕ И ПАДЕНИЕ

Утро наступило не сразу. Пухлику казалось, что ночь длилась целую вечность. Он то открывал глаза, то снова их закрывал, но сон никак не шёл. В голове крутилось одно и то же: «Сегодня я улыбнусь ей».

Когда первые лучики солнца скользнули по облаку, Пухлик уже сидел на самом краю, болтая лапками в пустоте.

— Не боишься? — спросила мама-тучка, подплывая ближе. Она была ещё бледной, почти прозрачной — ночная прохлада всё ещё держалась в её краях.

— Нет, — сказал Пухлик и сам удивился, потому что немножко боялся. Он посмотрел вниз. Поля уже шла по лугу. Сегодня на ней было белое платье в мелкий горошек и соломенная шляпка с ленточкой. Ромашки касались её коленей, а поля шляпы трепетали на ветру. Она нашла своё любимое место — ту самую полянку, где цветы росли гуще всех, — сняла шляпку, положила рядом с собой и легла в траву.

Пухлик видел, как она закинула руки за голову и уставилась в небо.

— Ну давай, — прошептал он сам себе. — Ты же умеешь. Ты учился всю ночь.

Он зажмурился. Потом наморщил нос. Потом растянул пушистые щёки в стороны — так широко, как только мог. И улыбнулся.

Это была неловкая, кривоватая, совершенно несимметричная улыбка. Но в ней было столько тепла, что маленькое облачко на миг засветилось изнутри, будто в нём зажгли свечу.

Поля ахнула. Она села в траве и протёрла глаза. Ей не показалось. Маленькое облачко, похожее на щенка, стоящего на двух лапках, улыбалось. Улыбалось ей.

Пухлик хотел ответить. Он сделал шаг вперёд, чтобы быть ближе, — и не удержался. Лапки скользнули по облачному краю. Он кувыркнулся в воздухе и полетел вниз.

— А-а-а! — запищал Пухлик.

— Мама! Папа!

Но мама-тучка была далеко — она ушла на запад закрывать солнце. А папа-облако гремел на востоке и не слышал.

Пухлик стремительно падал в низ. Ветер свистел в ушах, шерсть трепалась, и он чувствовал, как становится тяжелее. И холоднее. Облачные щенки не созданы для падения. Они созданы для того, чтобы парить.

По краям его шёрстка начала таять. Сначала чуть-чуть, потом всё быстрее. Пухлик смотрел на свои лапки, которые становились прозрачными, и ничего не мог сделать.

«Я не успел, — подумал он. — Я даже не узнал, как её зовут...» А на земле Поля смотрела в небо. Она видела, как маленькое улыбающееся облачко сорвалось с места и полетело вниз.

Сердце девочки сжалось так сильно. Поля зажмурилась и прошептала в ладони:

— Пусть у меня будет друг. Пусть... пусть он будет настоящим.

Она даже не поняла, что это было не просто желание. Это была самая сильная, самая чистая просьба, которую когда-либо загадывал ребёнок. И мир услышал. Прямо в воздухе, за секунду до того, как растаять совсем, Пухлик почувствовал тепло. Оно обернулось вокруг него, как мягкое одеяло, и остановило таяние. Его шёрстка перестала быть прозрачной. Она стала густой, настоящей — мягкой и тёплой. Лапки обрели силу. Сердце забило быстро-быстро, как у обычного щенка.

Он уже не был облачным. Он был живым.

Пухлик шлёпнулся прямо в ромашки — мягко, потому что цветы смягчили падение. Несколько белых лепестков взлетели в воздух, опустились ему на спину, а один — прямо на нос. Он лежал в траве, и мелко дрожал, с ромашкой на носу, не понимая, что случилось. Он помнил, что был облаком. Помнил маму и папу. Помнил, что хотел улыбнуться девочке.

А потом над ним нависло солнце — нет, не солнце. Это была Поля. Она опустилась на колени, раздвинула ромашки, — и увидела щенка. Маленького. Белого. Пушистого. С белым лепестком на носу. Он смотрел на неё чёрными блестящими глазами и улыбался. Так же кривовато и трогательно, как только что улыбалось облачко в небе.

Девочка осторожно сняла лепесток с его носа.

— Ты откуда взялся? — спросила Поля. — С неба что ли свалился?

— Свалился. Прошептал щенок.

Поля замерла.

— Ты... ты умеешь говорить.

— Немножко, — прошептал он. — Я ведь не обычный щенок, а облачный.

— Так это значит был ты, — прошептала Поля. — То самое облачко, что улыбнулось мне.

— Ага. Я всю ночь учился улыбаться. Специально для тебя.

Поля помолчала. Потом спросила:

— А почему ты стал настоящим щенком? Ты же был облачком. Пухлик посмотрел на неё своими чёрными блестящими глазами и ответил:

— Я хотел тебе улыбнуться, — прошептал Пухлик. — Но не удержался и упал. Я падал и почти растаял. А потом ты загадала желание, мне стало тепло. И я стал... вот таким. Это ты меня спасла.

— Я и не знала, что желания сбываются так быстро.

— Самые сильные — сбываются, — ответил Пухлик.

Она взяла его на руки, прижала к себе и почувствовала, как он дрожит.

«— Ты такой пушистый», — сказала девочка. — Я назову тебя Пухляш. Хорошо?

— Пухлик, — тихо поправил он. Меня зовут Пухлик.

— Хорошо, — улыбнулась Поля. — Пусть будет Пухлик. «— А меня Поля зовут», — сказала она.

— Поля, — повторил Пухлик, будто пробуя имя на вкус. — Красивое имя. Как ромашка.

— А пойдём ко мне в гости? — сказала Поля. — Там тепло. И я угощу тебя вкусеньким.

Пухлик посмотрел вверх. Там, высоко-высоко, плыли облака. Он вспомнил маму и папу. Ему было страшно и холодно. И очень хотелось домой. Но дома сейчас не было — только небо, до которого не допрыгнуть.

— Пойдём, — прошептал он. Девочка взяла его на руки. Щенок уткнулся носом ей в плечо и закрыл глаза. А высоко в небе мама-тучка вернулась на место и не нашла сына. Она позвала ветер, но ветер только вздохнул:

— Он упал. Но не растаял. Его спасло чьё-то большое желание. Мама-тучка посмотрела вниз. Там, на ромашковой полянке, девочка в белом платье в горошек несла домой маленького белого щенка.

— Спасибо тебе, — прошептала мама-тучка.

И заплакала тёплым, мелким дождём.

ГЛАВА 3. ДОМА

Бабушкин дом стоял на краю деревни, откуда была видна ромашковая полянка. До неё нужно было пройти чуть-чуть — через огород, потом через неширокую полосу травы, и вот он, луг, упирающийся в лес.

Сам дом был старый, деревянный, с резными наличниками на окнах и высоким крыльцом. Внутри пахло теплой древесинной, сушёными травами и чем-то сладким — бабушка всегда пекла пироги по утрам. Поля вбежала в сени, прижимая к груди маленького белого щенка.

— Бабушка! Смотри, кого я нашла!

Бабушка сидела у окна и вязала. Она отложила спицы и прищурилась.

— Ой, Поля, кто это у тебя?

— Щенок, — выдохнула Поля. -- Представляешь он упал с неба. Правда-правда.

Бабушка не стала спорить. Она подошла, погладила щенка по мягкой шёрстке и покачала головой:

«— Голодный, поди», — сказала она. — Давай-ка его покормим. Пухлик прижался к Поле. Ему было страшно в чужом доме. Всё здесь пахло по-другому.

— Не бойся, — прошептала Поля. — Это моя бабушка. Она добрая. Пухлик посмотрел на бабушку. У неё были тёплые глаза. Он перестал дрожать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.